

Андреев Леонид

Океан

Сканирование и правка: Алексей Соколов, sokolov_av@pochtamt.ru

Действие происходит в 1782 году.

Картина 1

На океан ложатся мгlistые февральские сумерки. Недавно был снег, но растаял, и теплый воздух тяжел и влажен; в глубину материка неслышными толчками гонит его морской юго-западный ветер и на смену приносит свой - душисто-острое сочетание морской соли, безграничной дали, ничем не нарушаемого, свободного и таинственного простора. В той стороне, где должно садиться солнце, происходит бесшумное разрушение неведомого города, неведомой страны: в огне и дыме рушатся здания, пышные дворцы с башнями; целые горы распадаются бесшумно и клонятся медленно, падают долго. Но ни крика, ни стоны, ни грохота падения не доносится на землю - чудовищная игра теней совершается бесшумно; и безгласно приемлет ее, отражая слабо, к чему-то готовый, чего-то ждущий великий простор океана.

Тишина и в рыбацком поселке. Рыбаки ушли на ловлю, дети спят и только беспокойные женщины, собравшись у домов, разговаривают тихо, медлят отойти ко сну, за которым всегда стоит неизвестность. Свет моря и неба позади домов, и дома и темные крыши их черны и остры, и нет перспективы: и дальние и близкие стоят рядом, как бы входят один в другой, обнимаются крышами и стонами, жмутся друг к другу, охваченные тем же беспокойством вечной неизвестности. Тут же и маленькая церковь, боковая стена ее, сложенная грубо из гранитных необтесанных камней, с глубоким затаявшимся окном.

Осторожный звук женских голосов, смягченных беспокойством и наступающей ночью.

- Сегодня можно спать спокойно. Море тихо, и прибой бьет как часы на колокольне у старого Дана.
- Они придут с утренним приливом. Муж сказал, что они придут с утренним приливом.
- А может быть с вечерним: лучше думать так, чтобы не ждать напрасно.
- Но печь надо топить.
- Когда мужчин нет в доме, то не хочется зажигать и огня. Я никогда не зажигаю огня, даже когда не сплю, мне кажется, что огонь приносит бурю. Лучше притаиться и молчать.
- И слушать ветер? Нет, это страшно.
- А я люблю огонь. Я и спать хотела бы при огне, но муж не позволяет.
- Почему не идет старый Дан? Уже пора вызванивать часы.
- Сегодня Дан будет играть в церкви: он не терпит тишины, как сегодня. Когда море ревет, Дан прячется и молчит - он боится моря. Но стоит волнам умолкнуть, Дан тихонько выползает и садится за свой орган.

Женщины тихо смеются.

- Он упрекает море.
- Жалуется на него Богу. Он очень хорошо жалуется: хочется плакать, когда он рассказывает Богу о погибших в море. Мариетт, ты видела сегодня Дана? Отчего ты молчишь, Мариетт?